

Газета "Труд", 1990 год, 25 марта, № 70, стр. 4.

Запомните это имя

ФЕНОМЕН ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО

Не будучи специалистом в области вокала, я не собираюсь рецензировать концертные выступления советского певца Дмитрия Хворостовского перед американской аудиторией. Мое дело репортерское – по мере сил и способностей передать обстановку, в которой они проходили, поделиться мыслями, возникшими в этой связи. После концерта Хворостовского в вашингтонском Центре исполнительского искусства имени президента Кеннеди многие весьма известные в оперном мире люди задавали мне один и тот же вопрос: «Почему на концерте нет никого из советских официальных лиц?» Приходилось отшучиваться, поскольку я сам этого не очень понимал. Ну, ладно, посол Ю.В. Дубинин, который очень хотел послушать молодого певца и который такие оказии, как правило, не пропускает, уехал в Москву на Пленум ЦК партии. А для других Дмитрий, видимо, не представлял интереса. На приеме в честь советского певца, устроенном местным меценатом, тоже почему-то никто из наших не появился. И бог бы с ними – с американцами и их вопросами, но обидно было за Диму: поздравления, комплименты и цветы он получил сполна, но я-то видел, что он искал глазами именно соотечественников, ему, русскому человеку, конечно же, не хватало теплых слов от своих, от земляков. Тем более что примерно то же самое, как он мне рассказал, происходило и в Нью-Йорке. Что скрывать. Нечто похожее я наблюдал и прежде, встречаясь с нашими артистами за рубежом. Но дело-то в том, что среди них редко можно было встретить талант, равный тому, которым обладает этот 27-летний сибиряк из Красноярска. Первую большую победу он одержал в 1987 году на конкурсе имени Глинки, но настоящему корифеи мирового оперного искусства «открыли» Хворостовского в июне прошлого года, когда он занял первое место на конкурсе «Певец мира» в Кардиффе (проводимом каждые два года британской телерадиокорпорацией Би-би-си). Там присутствовал (как и на большинстве мероприятий такого рода) вашингтонский музыкальный критик Фрэнсис Риццо, которого по эту сторону Атлантики считают одним из главных авторитетов в искусстве вокала. Он был настолько потрясен исполнительской манерой русского баритона, что, вернувшись в Вашингтон, на собственные деньги разослал по всем \$12.30 \$13.65 \$21.62 \$8.19 \$7.27 \$5.17 \$11.19 крупным оперным театрам Америки более 50 видеокассет с записью кардиффского выступления Хворостовского. Именно Риццо убедил художественного руководителя «Кеннеди сентер» госпожу Марту Истомин пригласить русского певца в Вашингтон. Концерт состоялся в самом маленьком помещении центра – «Террас сиэтер», где всего 500 мест. Предстоящий приезд Хворостовского, собственно, почти и не рекламировался: не было ни нужды в рекламе, ни возможности удовлетворить всех желающих. Какая уж там реклама, если знаменитое сопрано Эйприл Милло отказалась от очередного выступления в спектакле «Аида», где она поет главную партию, чтобы не упустить возможность его послушать. На последний нью-йоркский концерт Дмитрия съехались не менее 50 крупнейших оперных имен. В «Террас сиэтер» тоже собрались все те, кто что-то значит в музыкальных кругах. Если бы я мог в полной мере описать, как она, эта аудитория, то замирала до такой степени, что зал казался пустым, то вскакивая с мест, бушевала, восклицая «Браво!» и восторженно аплодируя! Мы затерли слово «триумф» в своих сообщениях о гастролях советских исполнителей – оно фигурировало и тогда, когда местные рецензенты высказывались о них, мягко выражаясь, в прохладных тонах. Но для характеристики того, что происходило в «Террас сиэтер» я не нахожу иного определения. Безусловно, достойную лепту в этот успех внес и

пианист Олег Бошнякович, много лет аккомпанировавший самой Надежде Обуховой, а затем Заре Долухановой. Но все же неистовые аплодисменты и в первом отделении (романсы Чайковского), и во втором (романсы Рахманинова), и особенно после спетой на бис «Ноченьки» относились прежде всего к тому, что критики потом назвали фантастическим голосом Хворостовского. Отмечено и его сценическое обаяние, умение держаться просто и вместе с тем артистично. Кстати, замечу, что и в жизни он обаятелен и прост. Достаточно пообщавшись и с маститыми, и с начинающими деятелями искусства, я сразу проникся симпатией к этому уже прославленному молодому человеку, который тем не менее умеет в любой обстановке держаться естественно.

После концерта Фрэнсис Риццо заметил: «Время от времени случается чудо, перед нами предстает волшебник, способный буквально околдовать аудиторию, полностью ее заморозить. Двадцать лет назад таким нам явился Паваротти, сейчас – Хворостовский. Да вы и сами только что видели это. Ну а для меня есть еще один – тоже главный – показатель: ангажементы». Не стану перечислять все возможные ангажементы Хворостовского. Замечу лишь, что если Дмитрий примет половину предложений, то график передвижения по земному шару ему нужно составлять на много лет вперед. И, сказать по правде, я не только радуюсь за него, не только горжусь таким феноменальным успехом земляка, но одновременно в какой-то мере огорчаюсь. Попытаюсь это объяснить так, чтобы его не обидеть – этого мне хотелось бы меньше всего. Я хочу, чтобы эти скромные строки каким-то образом привлекли внимание Н.Н. Губенко и М.А. Ульянова. Избавь меня бог поучать Министерство культуры и Союз театральных деятелей. Вот только беспокоит меня этот феномен Хворостовского: здесь, на Западе, он... ну я уже сказал, что он здесь такое! А что он у нас – как-то не ясно. Все-таки скорее – начинающий певец без всяких прав и возможностей. Хотя мы с ним много говорили, и он не жаловался, но ... просто в разговоре неизбежно проскальзывали какие-то детали его житейской неустроенности – особенно, когда он приезжает в Москву. Повторяю: не даю никому никаких советов. Только хочу отметить, что американцы относятся к Дмитрию Хворостовскому как к ценнейшему русскому национальному достоянию, для них не имеют значения его возраст и отсутствие у него почетных званий. Однажды Дима в шуточных тонах рассказывал о своем двухдневном стоянии в очереди за пианино. И о том, как он получил его лишь благодаря тому, что одна женщина из очереди узнала его и убедила других пропустить популярного в Красноярске певца вперед... На Западе у Димы уже сейчас и профессиональные, и материальные возможности достаточно широки, и очень скоро, если верить своим глазам и ушам, они будут практически неограниченными. А что же нам, остаться равнодушными к своему «национальному достоянию»? Подчеркиваю: Хворостовский не уполномочивал меня ходатайствовать о нем. Это говорит моя собственная тревога, мое искреннее желание, чтобы уникальный голос могли слушать мои дети вместе с другими москвичами. Правда, пока что, при всех своих бытовых трудностях, Дима с удовольствием ездит по стране, он и сейчас, как я понял, собирается вместо Парижа отправиться к себе в Красноярск. И вообще здесь, в Америке, он отличный «посол перестройки». Например, интервьюеру из «Вашингтон таймс» он прочел целую лекцию о том, что такое перестройка и почему глупо ждать от нее мгновенных результатов, заключив, что сам он принадлежит к «перестроечному поколению». Давайте же ценить и беречь этого преданного своей стране и уникально одаренного русского артиста.

В. Сиснёв (соб. корр. «Труда»). Вашингтон.

Комментарий отдела культуры

Мы попросили нашего собственного корреспондента в Красноярске Л. Шабалина выяснить, как живет Хворостовскому в родном городе. Экспресс-интервью, взятые журналистом на улицах Красноярска, свидетельствуют: певца знают и любят сограждане. Обратился собкор и к официальным лицам. «Не первый раз бывал на его концертах, - сказал первый секретарь Красноярского крайкома партии О.Шенин, - и уходил с них, признаться, нравственно приподнятым – столько чистоты в голосе певца. Как помогаем? Всем, чем можем. Хватит, наверное, невнимания к истинным талантам. Но если бы по всей стране к Хворостовскому относились более внимательно...» «Как живет Хворостовский в Красноярске? – уточнил вопрос заместитель председателя горисполкома Н. Кольба. – Как все. Любит родителей, есть семья. Горисполком нашел возможность выделить ему двухкомнатную квартиру. Знаете, таким людям стоило бы и дворцы строить, только было бы их побольше...» Если покопаться в памяти, можно вспомнить примеры, когда гордость и слава искусства нашего являлись таковыми за рубежом, а в своем Отечестве признания не находили. Поэтому, безусловно, радуется, что имя Хворостовского для руководителей города и края – не пустой звук, что помогают они ему и готовы помогать впредь. И все-таки... Давайте признаем ненормальным, когда наш соотечественник, одаренный природой отнюдь не «как все» мы, стоит в очереди за своим рабочим инструментом – пианино, репетирует в двухкомнатной квартире, чтобы потом потрясти весь мир, зарабатывает в соответствии с «существующими расценками», а не со своим талантом. Мы против незаработанных привилегий. В нашем истощенном экономическими неурядицами сообществе распределение благ должно быть справедливым. Но есть один вид привилегий, за который, на наш взгляд, готов проголосовать каждый, кому небезразлична судьба отечественной культуры. Да просто каждый здравомыслящий человек. Это привилегии таланта...